

©Д.А. Дронова, М.Л. Бутовская

СОХРАНЕНИЕ ИНДУИСТСКИХ ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В ИНДИЙСКОЙ ДИАСПОРЕ В ТАНЗАНИИ

В статье дается описание похоронно-поминального комплекса представителей индийской диаспоры в Танзании. В основу легли полевые материалы авторов данной публикации, собранные среди индуистов, выходцев из индийского штата Гуджарат, в ходе экспедиционных выездов в Танзанию в 2019 г. Похоронный обряд индуистов Танзании включает в себя основные черты традиционной церемонии, несмотря на существование культурных различий в проведении этого обряда в Индии. Представителями диаспоры соблюдаются ритуалы, выполняемые до кремации: расположение покойного на полу, омовение, облачение в белые одежды, 12-дневная церемония (период ритуального загрязнения близких родственников и дома), последние капли священной воды из р. Ганга и листья тулси, вынос тела на носилках. Как и в Индии главенствующая роль во время обряда принадлежит старшему сыну. В похоронной процессии до места кремации принимают участие только мужчины, также и во всех ритуалах, выполняемых в крематории. До недавнего времени индийцы в Танзании продолжали сжигать умерших на открытом огне, но в 2014 г. в крупных городах индийские общины начали устанавливать кремационные печи после запрета местных властей устраивать погребальный костер. На о. Занзибар до сих пор используют крематорий на берегу океана, построенный еще до Занзибарской революции 1964 г., где на погребальном огне сжигают тело умершего. При этом крематории принадлежат индийской общине, что позволяет проводить все необходимые ритуалы согласно традиции, в отличие от ситуации, например, в Великобритании (Laingani 2001b). Важным сохраняющимся этапом похоронного обряда является развеивание праха над водной поверхностью. Проанализированные кейсы иллюстрируют высокую сохранность и адаптивность похоронно-поминального комплекса, максимально соответствующего традиции в Индии. Тем не менее, зафиксированы некоторые изменения в похоронном обряде: сокращение временного периода 12-дневной церемонии, участие сотрудников специализированных учреждений в подготовке покойного к кремации и др. Также индуисты продолжают исполнять предписанный традицией, являющийся последним в череде обязательных ритуалов – поминание умерших (шраддха). Похоронный

Дронова Дарья Алексеевна – младший научный сотрудник Центра кросс-культурной психологии и этологии человека, Институт этнологии и антропологии РАН (119991, г. Москва, Ленинский проспект, 32-А). Эл. почта: dariadronova@yandex.ru

Бутовская Марина Львовна – член-корр., д.и.н., профессор, главный научный сотрудник, заведующая Центром кросс-культурной психологии и этологии человека, Институт этнологии и антропологии РАН (119991, г. Москва, Ленинский проспект, 32-А). Эл. почта: marina.butovskaya@gmail.com

* Работа выполнена в рамках проекта РНФ № 18-18-00082 «Умершие в мире живых: кросс-культурное исследование коммуникативных аспектов танатологических практик и верований»

обряд и поминовение предков встроены в повседневную религиозную систему представителей диаспоры.

Ключевые слова: похоронно-поминальный обряд, кремация, поминовение предков, индийская диаспора, индуисты, Танзания

Ссылка при цитировании: Дронова Д.А., Бутовская М.Л. Сохранение индуистских похоронно-поминальных традиций в индийской диаспоре в Танзании // Вестник антропологии, 2021. № 2. С. 72–86.

Религии Индии, такие как индуизм, джайнизм, сикхизм, буддизм, имеют концепцию перевоплощения после смерти (*Родзинский 2006*). Идея постоянного перевоплощения на Земле в зависимости от качества прожитой жизни заставляет индуистов соблюдать нравственно-моральные принципы, духовно совершенствоваться и не бояться смертного часа, так как они вернуться в этот мир в новом воплощении (*Чаттопадхья 1981*). Согласно кармической теории, болезнь, боль, страдание и смерть интерпретируются как результат предшествующих действий в этой или предыдущей жизни (*Bhungalia, Kemp 2002; Easwaran 2007*). Безусловно утрата близкого родного человека сопровождается душевными переживаниями, но, в целом, индийцы не испытывают страха перед смертью (*Chopra 2006*). Физическая смерть не предполагает страдания души. Это позволяет индийскому обществу воспринимать физическую смерть как переход души в новое воплощение (*Deshpande et al. 2005*). «Для современной индийской (индуистской) философии характерно следующее содержание смысла жизни – качественное преобразование своей кармы для достижения счастья в этой или следующей жизни на духовном и физическом уровнях» (*Красильников 2019*). Несмотря на то, что современная повседневность индийцев проникнута западными представлениями, отношение к смерти остается традиционным. Идеи реинкарнации присутствуют и в других религиях Востока: китайский буддизм, дзэн, синтоизм, даосизм. Также довольно широко освещена в научной литературе доктрина метемпсихоза в античной философии. «Исследовательский дискурс сосредоточился на трех основных положениях – принадлежит ли учение о метемпсихозе всей культурной традиции греков, или является лишь проявлением народных верований, либо, напротив, достоянием элиты» (*Обидина 2010: 7*). В шумерских, вавилонских, древнеегипетских религиозных представлениях отсутствовала идея реинкарнации. В иудаизме для обозначения учения о переселении душ существует специальный термин «гилгул» (*Киреева 2018: 300*). Считается, что это довольно позднее вкрапление в иудейскую философию. Душе дается еще один шанс, а в итоге может и несколько (перерождений) для исправления грехов или выполнения предназначенных лично ему заповедей. Если во время перерождения душа не пытается стать лучше, цепочка перевоплощений прерывается, чтобы она еще больше не ухудшилась (*Хлебников 2020*). Переселение душ в христианском мировоззрении противоречит представлениям о душе и Судном дне после смерти. Хотя некоторые христианские направления (например, гностицизм) использовали в своей доктрине идею перевоплощения души. Также и в исламе, как одной из авраамических религий, ожидание воскрешения и последующего Божьего суда отрицает возможность перерождения. Представления о реинкарнации души после смерти присущи и некоторым традиционным обществам по всему миру. Однако разные культурные традиции вкладывают в понятие «реинкарнация» свой смысл, исходя из религиоз-

но-философского мировоззрения конкретного общества. Интересен вариант африканского общества игбо. Широко распространенный культ предков среди африканского населения в целом у игбо сочетается с реинкарнацией (Stevenson 1985). Когда человек умер, его покинули телесные силы, прорицатель, который является связующим звеном между представителями материальной и духовной сфер, узнает у предков достоин ли умерший перехода в статус предка. Решение принимается в зависимости от качества и содеянного умершим в прожитой жизни. Предки могут вынести отрицательное решение за безнравственное поведение, тогда умерший отправляется блуждать с другими неприкаянными между сферами (духовной и материальной) и творить зло. А если по убеждению предков умерший выполнил основное предназначение при жизни, он становится предком и может воплотиться в своем роду в новорожденных потомках. Но тут важная деталь, кардинально отличающая представления игбо о реинкарнации от представителей восточных культур, – перерождение даруется предками за правильно прожитую жизнь не для исправления совершенных ошибок и проступков (Okoro 2019). Эта деталь заставляет игбо следовать морально-этическим принципам общества, не нарушать культурные нормы, к чему, с одной стороны, стремятся и носители восточных культур, но, как мы видим, с иной целью. Возродиться предок может также несколько раз в разных рожденных. Игбо не подразумевают, что умерший возвращается в новом физическом теле, продолжает духовно совершенствоваться, исправляет свои ошибки или завершает реализацию личного предназначения; в их мировоззрении умерший, который прожил достойную, благочестивую жизнь, переходит в статус предка в духовный мир и одновременно передает новому родившемуся в его семье жизненную силу как бы увековечив себя в новом рождении, давая, таким образом, продолжение своему роду, но как личность никак себя не проявляет и не мешает новорожденному быть собой (Igbo, Ayika 2021). Это отличает от восточных представлений о реинкарнации, где о перевоплощении предков речи не идет, а душа умершего перерождается в новом облики без привязки к семейному родству, более того предполагается вселение души в любое материальное тело (растение, вода, камень и т.д.).

Схожие представления о реинкарнации у малочисленных коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. Подробные описания идеи и процесса реинкарнации у народов ханты и манси свидетельствуют о более близкой интерпретации концепции перерождения к западноафриканскому мировоззрению, чем к восточноазиатскому. Реинкарнация является неотъемлемой частью картины мира обских угров. У хантов и манси также возвращается к земной жизни только определенная часть души, при этом она может воплотиться в нескольких новорожденных (от 1 до 4/5 раз в зависимости от пола) (Володина 2016). Также душа перерождается только в новом человеке, отсутствует представление, присущее восточноазиатским народам, о порицании и возвращении в земную жизнь из-за недостойного поведения в качестве существа более низкого положения и для исправления допущенных ошибок. Как у хантов и манси, так и у западноафриканцев в концепции реинкарнации душа умершего перевоплощается в своем же роду в новорожденном ребенке, тем самым продолжая род на земле, также проводятся гадания по определению чья душа вселилась в младенца. Этот ритуал является одним из ключевых в системе обрядов жизненного цикла обских угров. Более того, традиция имянаречения младенцев по имени умершего родственника широко распространена среди индейцев Северной Америки. Ученые подтверждают связь этой традиции с представлениями о реинкарнации умерших родственниках. В литературе

представлены данные среди разных групп индейцев атапасков (сату, чипевьян, кучины и др.) (Brown 2014; Slobodin 1994), тлинкитов, хайда, цимшиан (Гринев 1990) и др. В отличие от предыдущих описаний переродившегося родственника чаще всего определяют по сновидениям, а не с помощью гадания. Важным фактором является социо-экономическая составляющая в реинкарнационном комплексе представлений у западных атапасков и соседствующих народов Северо-Западного Побережья (Шушелов 2020). Вместе с именем умершего родственника новорожденному переходили права на родовые земельные участки.

Таким образом, описанные выше смысловые нагрузки концепции реинкарнации в разных частях мира позволяют выделить два подхода. Южноазиатские религии (индуизм, буддизм, джайнизм) постулируют «этизированные» версии космологии реинкарнации (Obeyesekere 2002). Это подразумевает, что последующее перерождение зависит от оценки поведения человека в соответствии с морально-этическими установками конкретного общества. А представления о реинкарнации у представителей малых обществ Западной Африки, Северо-Западного побережья Америки, Севера России предполагают перерождение умерших в новорожденных в своей же родовой линии. Цикличность перевоплощений носит «этнический» характер, объясняя его тем, что благодаря перерождению умерших в младенцах продолжает существовать этническая группа в целом.

Индийская диаспора в Танзании

По подсчетам представительства Верховной Комиссии Индии по вопросам диаспоры численность индийцев в Танзании составляет около 60 тыс. чел. (Population of Overseas Indians...). Индийская диаспора в Танзании имеет более чем 200-летнюю историю (Дронова 2014). До момента основания индийцами первых поселений и активного расселения на территории современной Танзании, контакты с местным населением осуществлялись преимущественно купцами через торговые морские пути (Бонгард-Левин и др. 2002). С середины XIX в. индийцы в качестве не только купцов, но и чиновников, охранников, сборщиков налогов, активно сотрудничают с арабскими султанатами, располагавшимися на о. Занзибар и контролировавшими береговую зону Восточной Африки (Дридзо и др. 1978). Вместе с арабскими караванами индийцы отправлялись с острова на континент, постепенно основывая там свои поселения (Lobo 2000: 17). Уже к 70-ым годам XIX в. индийские купцы создали развитую сеть торговых отношений, охватывающую территорию Восточной Африки. Во времена колонизации англичанами и немцами территории Восточной Африки индийцы продолжали пребывать в этот регион. С 1886 года Британская колониальная администрация завозит индийских рабочих для строительства железной дороги вглубь континента. В первые десятилетия XX в. индийцы уже занимали прочные позиции в экономической жизни и имели своих представителей в административном аппарате (Hollingsworth 1960). В значительной мере благополучное положение индийцев было подорвано политикой национализации в восточафриканских странах, направленной против присутствия и участия индийцев в экономике и управлении упомянутых государств. Так, например, «африканизация» в Танзании, «кенианизация» в Кении заставили большую часть индийцев мигрировать из Восточной Африки. Тем не менее, принимаемые меры правительством Индии по реабилитации

и поддержке представителей индийских диаспор в восточноафриканских государствах и развитие рыночной экономики в начале 90-ых гг. XX в. способствовали улучшению положения индийцев и возобновлению привычной деятельности, в частности в сфере торговли, мелкого и среднего бизнеса.

Первые индуисты, пребывавшие к восточноафриканскому побережью в XVII в., относились к касте бхатия (*Mehta* 2001). К концу XIX в. стали появляться представители касты лохана и в нач. XX в. патидары и джайны (Там же). В основном это были выходцы из Западной Индии, которые занимались ростовщицеством. В это же время британцы доставляют на кораблях преимущественно сикхов из Панджаба, с которыми заключали трехлетний контракт на выполнение разного рода общественных работ, в том числе строительство железнодорожного полотна. Мусульмане относили себя к следующим течениям ислама: бохра и ходжа. Гоанцы, исповедовавшие христианство, в большей степени занимали административные должности (*Gupta* 1998).

Представители индийской диаспоры продолжают сохранять свою идентичность и связь со страной происхождения несмотря на то, что несколько поколений уже рождены на территории Танзании (*Дронова, Бутовская* 2020). Сохранению и воспроизводству культурных ценностей способствуют, с одной стороны, замкнутость индийской общины, а, с другой, полная автономия повседневной жизни от общества принимающей страны (*Dronova* 2019). Индуисты продолжают следовать предписанным нормам индуизма – религиозный календарь, правила поведения, обряды жизненного цикла и т.п. Неизменным остается и похоронный обряд. Мы сужаем рамки обсуждаемого нами феномена смерти, прежде всего, религиозным направлением – индуизмом. Полевой материал собирался нами в ходе экспедиционного выезда в Танзанию в 2019 г. Мы использовали метод включенного наблюдения, что позволило зафиксировать ритуальную деятельность, также проведен ряд углубленных интервью с респондентами в г. Дар-эс-Салам, г. Аруша, г. Букоба, г. Занзибар. В этих же городах мы посетили крематории.

Похоронно-поминальный обряд в наши дни

Постепенно в местах локализации индийских общин стали появляться крематории. Кремация является предпочтительным способом избавления от тела (*Bendann* 2007). Представители диаспоры продолжали и продолжают до настоящего момента следовать основным этапам похоронного ритуала.

Когда умирает человек, вызывают специальную медицинскую службу, которая увозит умершего для констатации смерти и оформления необходимых документов. В морге тело обмывают, одевают новую белую одежду (рубашку и штаны), которую передают родственники. Такая одежда характерна как для мужчин, так и для замужних женщин. В это время в доме покойника готовят глиняную (красного цвета) подстилку на полу. Этим может заниматься только старшая вдова, ни жена, ни сестра, ни тетя, никто из замужних женщин. Дальше умершего привозят домой, укладывают на глиняный настил, в рот кладут листья базилика (*tulsi*) и топленое масло *gхи* (*ghee*), окропляют губы и язык священной водой из р. Ганга, приносят сладости *ладду* 5 штук, осыпают цветами. Приглашенный из храма священнослужитель для отправления необходимых ритуалов начинает чтение религиозных текстов. После этого только старшие родственники приносят в качестве подарка умершему белую одежду,

младшие братья, сестры, тети, дяди ничего не дарят. Если умер женатый мужчина, его супруга кладет красную одежду и ювелирные украшения, которые он подарил ей на свадьбу, смывает красную полосу с пробора между волос и убирает красную точку со лба между бровями (*бинди*). Если жена умерла раньше мужа, тогда он самостоятельно заранее готовит для себя красную ткань (2 метра). Перед тем, как выносить тело, только родственники вливают в рот умершему несколько капель воды, что означает последний глоток. Женщины присутствуют на церемониях дома, но не могут находиться в крематории, куда следуют только мужчины. В течение 12-14 дней семья считается нечистой, что вводит запрет на приготовление пищи в этом доме и посещение храма. Здесь наблюдается схожесть табуированных действий как после рождения ребенка, так и после смерти родственника. Родственники или соседи приносят готовую еду. На протяжении этого периода собираются женщины для вознесения молитвенных текстов. В последний день снова приходит священнослужитель, совершает специальные церемонии и исполняет гимны в честь богов. После чего родственники считаются очищенными, и снимаются введенные ранее запреты. По словам респондента из г. Аруша сейчас не всегда удается выдерживать предписанные 14 дней из-за слишком быстрого темпа жизни, поэтому это время довольно часто сокращается, например, до трех дней (ПМА 2019). Родственники умершего должны отблагодарить священнослужителя, обычно собираются сыпучие продукты (рис, разного рода бобы). Но респондентка отмечает, что сейчас в г. Дар-эс-Салам священнослужитель отказывается от продуктов и просит в качестве вознаграждения денежную сумму (ПМА 2019). Она выражает недовольство этим фактом и считает это недопустимым с религиозной точки зрения, а также подчеркивает, что в Индии практикуются продовольственные подношения, не денежные. Кремацию стараются провести как можно раньше, при необходимости ждут приезда родственников из других городов или стран. В случае длительного ожидания тело перевозят в морт в специальные холодильные камеры. Когда покойного привозят на территорию крематория, его тело располагают на бетонном постаменте рядом с храмом Шивы. Тут же разбивают четыре кокосовых ореха на разные стороны. В это время священнослужитель произносит священные тексты. Из подготовленных дров складывают кострище, сверху укладывают тело умершего. Обычно используется металлический постамент, примерно на расстоянии 70 см от земли закреплена металлическая решетка, на которую укладывают тело, а под нее – дрова. Право разжечь огонь принадлежит старшему сыну. Респондент с Занзибара поясняет, что обеспеченные семьи самостоятельно покупают дрова для ритуального огня, в случае отсутствия необходимой суммы у семьи, община помогает, собирает деньги на покупку дров, специального масла *gхи* для обмазывания тела умершего. На огне тело сгорает примерно за 3 часа. Стараются дожидаться полного сгорания тела, но здесь довольно остро встает вопрос наличия достаточного количества дров. В Индии этому уделяется особое внимание вплоть до выбора определенной породы дерева. Тем не менее, после сжигания практически всегда остаются локтевые и коленные суставы, которые складывают в глиняный горшок вместе с остальным прахом. Идеальным окончанием похоронной церемонии индуисты считают возможность развеять прах над водами священной рекой Ганга. В условиях проживания в другой стране это удается не всем из-за высокой стоимости транспортных расходов и, главное, необходимости получения специального разрешения на вывоз праха из страны. Однако представители диаспоры адаптируют религиозную тради-

цию к тем реалиям, в которых проживают. Показательным в данном случае является философское рассуждение мужчины-индустра с о. Занзибар. «После мы собираем прах и развеиваем над рекой, но тут, на Занзибаре нет реки, вернее все реки близко к океану и все равно выходят в океан, поэтому мы развеиваем прах над океаном, это нормально. Да, некоторые люди везут прах к Гангу, но все реки впадают в океан, эта вода тоже тут» (ПМА 2019). Более того, местные власти вносят свои коррективы через официальные запреты. Так запрещается развеивать прах над ближайшими к городам реками и озерами, поэтому прах отвозят к океану как на материковой части Танзании, так и на островах. Прибегнуть к услугам кремации разрешается любому человеку вне зависимости от религиозной принадлежности и этнического происхождения при наличии необходимых документов, но стоимость тогда будет равняться 500 \$. В Индии погребальный костер может позволить себе не каждый человек из-за высокой стоимости необходимого количества дров для устройства погребального костра. В отсутствие достаточной для этого суммы, индуисты прибегают к услугам крематория. В последние десятилетия территориальные власти Танзании начали запрещать проводить кремацию умерших на открытом огне, недовольство вызывает близкое расположение таких площадок к городу, сильный запах и дым. Индуисты относятся с большим сожалением к запрету сожжения умерших на открытом костре, как предписывают культурные нормы. В крупных городах индийские общины начали устанавливать крематории. Из близлежащих городов умерших на кремацию везут в более крупные. Так, например, происходит в индуистской общине в г. Букоба. Респонденты сообщают, что после введения запрета на сожжение умерших на прежнем месте, которое располагалось в городской черте, они вынуждены возить умерших в крематорий в город Мванза. Добраться можно на пароме, что составит примерно 12 часов ходу, или на машине приблизительно 680 км. В г. Аруша на территории, где сейчас находится крематорий, раньше устраивали погребальный костер. Для этого подготовлена специальная платформа, сверху установлена крыша, сбоку определено место для разведения огня, отдельно стоит тумба, предназначенная для последнего прощания близких с усопшим. Позади рядом с забором отведено место для погребения детей, умерших в возрасте до 2 лет. Индийской общиной Shree Hindu Mandal, которая включает все религиозные индуистские группы этого города в том числе и сикхов, была закуплена кремационная печь в 2010 году, но начала свою работу только в 2016 году. Для установки газовой печи построено отдельное здание, состоящее из двух основных помещений. В меньшей по площади комнате установлена кремационная печь. Основной зал оборудован посадочными местами примерно на 100 человек, трибуной для озвучивания прощальных слов. Рядом с этим зданием расположен небольшой храм Шивы с тумбой (подиум) для проведения завершающих ритуалов. Похоронная церемония организуется согласно традиционным нормам, но включает и современные черты. Членами всей индуистской общины был выбран председатель, отвечающий за организацию процесса кремации. Для быстрой связи и мгновенного оповещения о смерти близкого человека и необходимости кремации используется специально организованная группа (чат) в мессенджере What's up. Обязательным условием разрешения кремации является свидетельство о смерти, полученное от врача. В случае неестественной смерти вызывают полицию, до приезда которой никто не имеет права прикасаться к умершему. В г. Дар-эс-Салам также в 2017 г. начала работу кремационная печь, на том же месте, где раньше проводили сжигания покойного на

ритуальном костре. На о. Занзибар на сегодняшний момент индуисты сжигают тела умерших на погребальном костре. Респонденты считают, что устанавливать кремационную печь на острове нерентабельно, так как проживает всего около 120 индуистских семей. Имеющийся крематорий был построен еще до Занзибарской революции 1964 года. Расположена она на склоне берега океана. В верхней части установлен небольшой храм Шивы с тумбой для тела усопшего, обязательный элемент традиционного крематория. Далее вниз к месту сожжения ведет лестница со 100 ступенями, в честь чего это место и получило название «Нгази миа», что в переводе с суахили означает «сто ступеней». Правда сбоку есть обычная дорожка. В нижней части на береговой линии расположено сооружение самого крематория. Платформа для погребального костра, помещения для ожидающих окончания ритуала. Крематорий не имеет ограждения, находится в свободном доступе для любого человека. Вследствие чего местное африканское население использует сооружение крематория для выполнения физических упражнений. Этим фактов индуисты крайне недовольны, считают оскорбительным, даже в некоторых случаях вандализма вызывают полицию для наведения порядка. Тем не менее, крематорий продолжает функционировать, а индуисты сохраняют традиционный похоронный ритуал.

Также индийцы продолжают исполнять предписанный традицией, являющийся последним в череде обязательных ритуалов – поминание умерших (шраддха). Обязательная шраддха проводится через год после смерти человека, чтобы помочь душе попасть в общество умерших предков для последующей реинкарнации. Ежегодно церемонию шраддхи исполняют в течение нескольких дней перед началом праздника Наваратари, который отмечается с широким размахом на протяжении девяти дней. Точная дата варьируется в зависимости от лунного календаря, и приходится на период с сентября по октябрь по европейскому календарю. Во время обряда шраддхи индуисты приходят к священному дереву рода фикус (*Ficus religiosa* или реерал), возносят молитвы, приносят подношение в виде рисовых шариков и льют воду под ствол. Таким образом, индуисты совершают обряд поминовения предков, отдают долг памяти о своих усопших родственниках, благодарят. Также на территории каждого храма растет этот священный фикус, индуисты, приходящее рано утром для совершения молитвы, считают обязательным «напоить предков» – из кувшина льют воду под ствол дерева, произнося религиозные тексты. Также перед началом Наваратри в каждом храме проводят церемонию (пуджу), посвященную усопшим.

Неотъемлемой частью домашнего алтаря являются фотографии умерших родственников. Их располагают сбоку от алтаря, также, как и божеств, украшают цветочными гирляндами и оставляют подношения. Во время проведения домашних церемоний центральное место занимает семейный алтарь с фотографиями покойных родственников, что означает дань уважения и включение их в ритуальную деятельность.

Обсуждение

Стоит подчеркнуть, что невозможно выделить один сценарий проведения индуистского похоронного обряда в силу большого разнообразия культурных традиций в Индии, которые вносят существенные различия в проведение последнего ритуала антьешти. «Смерть – индийская или махараштранская – абсолютно человечна, поэтому у нее, кроме этнотерриториальной лояльности и религии, вернее, ее узкой

разновидности, имеется каста, пол, возраст, социальный статус, политическая ангажированность и вкусовые пристрастия» (Глушкова 2012: 14). Эта яркая цитата из фундаментального труда ведущих индологов раскрывает множественность культурных и социальных различий по отношению к смерти в Индии. Однако существуют основные этапы практикующегося обряда. Главные элементы похоронного обряда были заложены в ведийский период в Индии (середина II – середина I тысячелетия до н.э.): «1) сожжение; 2) обмывание тела и сложение погребального костра (абхисинчана и шамшанацити); 3) ритуал возлияния воды (удакакарма) и 4) умиротворяющие обряды (шантикарма)» (Пандей 1990). Более детально церемония была оформлена в период сутр (II в. до н. э. — VII в. н. э.). Последующие изменения постепенно происходили с течением времени и происходят до настоящего времени. Особенно заметны трансформации похоронного обряда в индийских диаспорах.

В описанном выше похоронном обряде, практикующемся индуистами в Танзании, прослеживаются как сохраняющиеся элементы традиционной церемонии, так и произошедшие изменения, иногда вынужденные. Разберем подробнее этот кейс. Индуисты следуют традиции и кладут на пол тело умершего, которое привозят домой, в случае если смерть человека наступила в больнице. В дополнение к универсальной символике «земля к земле», индуисты верят в то, что с наступлением смерти душе становится легче покинуть тело, когда оно находится на полу (Firth 1989). Сохраняется необходимость прикосновения листом *тулси* и водой из р. Ганга губ и языка покойного. Считается, что это приносит мокшу умершему. Понятие «мокша» довольно сложное и многогранное, самое распространенное объяснение – «освобождение от цикла рождения и перерождения» (Laungani 2001a). Умереть без этого ритуала считается неблагоприятным. Важно отметить, что в Индии этот ритуал стараются провести до момента смерти, но когда уже становится очевидным, что жизненные силы покидают человека. В современном мире, особенно в реалиях проживания в иноэтнической среде (например, диаспоры), с развитием медицинского обслуживания нередко смерть человека наступает в стенах больничной палаты, где довольно сложно соблюсти этот ритуал. В Индии, также и в индийской диаспоре в Танзании, это подтверждается нашим полевым материалом, из больницы умершего привозят домой, что позволят выполнить необходимые ритуалы. Хорошей иллюстрацией может послужить ситуация в индийской диаспоре в Великобритании, в случае которой у родственников отсутствует такая возможность, так как покойный находится в морге до момента кремации. Решение о том, кто и где будет проводить омовение, облачение в белые одежды и другие действия при подготовке тела к кремации зависит от пожеланий семьи. Это один из этапов похоронного обряда, который претерпевает изменения. В большинстве случаев это выполняется работниками специальных учреждений, которые придерживаются последовательности и комплекса необходимых действий, после чего умершего привозят домой, откуда родственники, согласно традиции, отправляются похоронной процессией в крематорий. Однако некоторые индуисты в Танзании предпочитают выполнить последние церемонии самостоятельно. Как и в Индии, где в основном приготовление умершего к погребальному костру исполняют родственники с соблюдением семейной иерархии и гендерных ролей. Старший сын остается главным действующим лицом похоронной церемонии. Именно ему предписано традицией проводить основополагающие ритуалы (Prasad 1995). Описанные изменения влекут за собой ряд вопросов, связанных с религиозными

представлениями индуистов. С одной стороны, включение третьих лиц (например, работники морга) считается осквернением и связано с религиозным загрязнением семьи. С другой стороны, близкие родственники лишаются возможности провести важные ритуалы и действовать в соответствии со своей дхармой (священным религиозным долгом), а неисполнение может иметь кармические последствия как для близких родственников, так и для самого покойного. Вдовы снимают *бинди* и смывают синдур с пробора на голове между волос, эти ритуалы также чтятся женщинами. Представители диаспоры продолжают соблюдать 12-дневную религиозную церемонию, которая включает запрет на приготовление пищи членами семьи, проживавшими вместе с покойным; приглашение священнослужителя; присутствие женщин на молитвенных собраниях (иногда участвуют все родственники, друзья, соседи вне зависимости от гендерной принадлежности). Данная церемония направлена на обеспечение покоя души умершего. Однако временной период этой церемонии в современных условиях сокращается. В крематорий похоронная процессия отправляется из дома, тело выносят старший сын и близкие родственники-мужчины на носилках, не используют гробы, как, например, это распространено в Великобритании (*Laungani* 2001b). До места кремации двигаются на машинах, хотя традиционно похоронная процессия была исключительно пешей. Женщины по-прежнему остаются дома, им запрещено находиться в крематории. Хотя по некоторым данным эта ситуация начинает меняться, и в настоящее время в Индии допускается женщинам провожать покойного до крематория, но без присутствия на последних церемониях, их также совершают только мужчины. Наличие храма Шивы на территории крематория также остается обязательным и неизменным атрибутом. До начала использования на материковой части Танзании кремационных печей придерживались правила зажигать погребальный костер старшим сыном, а на о. Занзибар и в наши дни продолжают этому следовать. Крематории в Танзании принадлежат индийской общине, поэтому внутренняя инфраструктура полностью соответствует их культурным традициям в отличие от ситуации в Великобритании, где крематории государственные (*Laungani* 2001b). Важный этап развеивания праха представители диаспоры также сохраняют и стараются выполнить над доступной водной поверхностью, будь то река или океан. Тем не менее, существует практика, когда индуисты из Танзании, получив все необходимые разрешения, отвозят прах к священным водам р. Ганга.

Заключение

Рассматриваемый нами похоронно-поминальный комплекс представителей индийской диаспоры в Танзании свидетельствует о высокой степени сохранности культурных норм. В тоже время невозможно отрицать, что традиционные обряды подвергаются влиянию современности, некоторые детали теряют свою актуальность и редуцируются. Например, сокращение сроков траурного периода с 12 до нескольких дней, важный эпизод с обмывание тела умершего старшим сыном перешел в ведение сотрудников специальной службы, некоторые изменения в исполнении молитвенных и восхваляющих гимнов и др. Тем не менее, основополагающие этапы этой религиозной церемонии, наделенные сакральным смыслом, продолжают существовать, практиковаться и передаваться из поколения в поколение. Это способствует сохранению культурных кодов, идентичности, поддержанию морально-этических

норм, воспроизводству традиционного мировоззрения своих предков вне зависимости от территории проживания.

Исследование, проведенное Р. Гуптой среди представителей индийской диаспоры в США, также подтверждает сохранность представлений о жизненном пути согласно четырем ашрамам, о смерти, кармических законах, предсмертных, похоронных, посмертных практиках (Gupta 2011). Важно отметить, что качественные интервью были проведены в группах с трехпоколенным составом. Более сложная ситуация сложилась у индийцев в Великобритании, где похоронный обряд существенно подвергся вестернизации (Laungani 2001b). Многие вынужденные изменения противоречат религиозным, духовным и культурным потребностям и практикам индуистов. Предсмертные ритуалы (омовение, облачение в белые одежды, помазывание, последние капли воды р. Ганга) и процесс кремации в большей степени контролируются и исполняются сотрудниками специализированных организаций, что не позволяет индуистам участвовать в основных религиозных ритуалах, связанных со смертью и тяжелой утратой, которые составляют неотъемлемую часть индуистской религиозной жизни. Такие различия в практиках вызывают серьезную озабоченность у индуистов, живущих в Британии.

В целом похоронно-поминальный комплекс является одним из наиболее сохраняющихся обрядов жизненного цикла. Так как неисполнение всех предписаний должным образом может вызвать проблемы с последующим перерождением души близкого родственника, невыполнением долга перед родителями, что в итоге ведет к незавершению своего предназначения в этом воплощении. Поэтому мы обратились к изучению этих практик в диаспоре. Проанализированные кейсы иллюстрируют высокую степень сохранности и адаптивности похоронно-поминальный комплекс у индуистов в Танзании, максимально соответствующих традиции страны происхождения. Похоронный обряд и поминовение предков встроены в повседневную религиозную систему представителей диаспоры.

Источники и материалы

ПМА 2019 – Полевой материал авторов, 2019. Экспедиция в Танзании.

Научная литература

- Бонгард-Левин Г.М., Бухарин М.Д., Вигасин А.А. Индия и античный мир. М.: «Восточная литература», 2002.
- Волдина Т.В. Основные принципы реинкарнации у обских угров // Вестник угроведения. 2016. № 3 (26). С. 96-110.
- Глушкова И.П. Пролог // Смерть в Махараштре. Воображение, восприятие, воплощение / Науч. ред. И. П. Глушкова. М.: Наталис, 2012. С. 13-48.
- Гринева А.В. Личные имена индейцев тлинкитов // Советская этнография. 1990. № 5. С. 132–141.
- Дридзо А.Д., Кочнев В.И., Семашко И.М. Индийцы и Пакистанцы за рубежом. М., 1978.
- Дронова Д.А. Индийцы Дар-эс-Салама // Этнографическое обозрение. 2014. № 5. С. 175-185.
- Дронова Д.А., Бутовская М.Л. Предпочтения в выборе брачного партнера у мужчин и женщин в индийской диаспоре Танзании // Вестник антропологии. 2020. № 3 (51). С. 120-135.
- Киреева Н.М. Народные верования и знания // Евреи / отв. ред. Т.Г. Емельяненко, Е.Э. Носенко-Штейн. М.: Наука, 2018. С. 297-317.
- Красильников В.А. Проблема бессмертия человека в традиционной индийской философии // Проблемы современной науки и образования. 2019. № 4 (137). С. 37-40. DOI:

10.24411/2404-2338-2019-10402.

- Обидина Ю.С. Учение о переселении души: судьба Восточной идеи на Западе // «Запад-Восток». Научно-практический ежегодник. 2010. № 3. С. 5–11.
- Пандей Р. Древнеиндийские домашние обряды. М.: Высшая школа, 1990.
- Родзинский Д.Л. Небытие и бытие сознания в ранних формах индийской, китайской и греческой философии. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006.
- Хлебников Г.В. Мистика иудаизма по некоторым интернет-публикациям. Ч. 1 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3, Философия: Реферативный журнал. 2020. № 4. С. 98–128.
- Чаттопадхья Д. Живое и Мертвое в индийской философии. М.: Прогресс, 1981.
- Шишелов Н.С. Текнонимия в системе личных имен северных атапасков // Вопросы ономастики. 2020. №17 (2). С. 36–58.
- Vendann E. Death customs: An analytical study of burial rites. London, UK: Kessinger Publishing, 2007.
- Bhungalia S., Kemp C. (Asian) Indian health beliefs and practices related to the end of life // Journal of Hospice and Palliative Nursing. 2002. Vol. 4 (1). P. 54–58.
- Brown B.W. End-of-Earth People: The Arctic Sahtu Dene. Toronto: Dundurn Press, 2014.
- Chopra D. Life after death: The burden of proof. New York, NY: Harmony Books, 2006.
- Deshpande O., Reid C., Rao A. Attitudes of Asian-Indian Hindus toward end-of-life care // Journal of American Geriatrics Society. 2005. Vol. 53. P. 131–135.
- Dronova D.A. Historical memory and current status of Indians in Tanzania // The Omnipresent Past. Historical Anthropology of Africa and African Diaspora / ed. by D.M. Bondarenko and M.L. Butovskaya. Moscow: Izdatel'skiy Dom YaSK, 2019. P. 369–385.
- Easwaran E. The Bhagavad gita. Tomales, California: Nilgiri Press, 2007.
- Firth S. The good death: approaches to death, dying, and bereavement among British Hindus // Perspectives on Death and Dying / ed. by A. Berger. Philadelphia, USA: Charles Press, 1989. P. 66–75.
- Gupta D. South Asians in East Africa: Achievement and discrimination // South Asia: Journal of South Asian Studies. 1998. Vol. 21. P. 107.
- Gupta R. Death beliefs and practices from an Asian Indian American Hindu perspective // Death Studies. 2011. Vol. 35(3). P. 244–266.
- Hollingsworth L.W. The Asians of East Africa. London, 1960.
- Igbo P., Ayika P.M. The Doctrine of Afterlife in Ancient Religions Vis-À-Vis the Igbo Notion of Reincarnation // SIST Journal of Religion and Humanities. 2021. Vol. 1(1). P. 86–98.
- Laungani P. Hindu Spirituality in Life, Death, and Bereavement // Cross-Cultural Issues in the Care of the Dying and the Grieving / ed. by J. Morgan, P. Laungani. Vol. 1. Amityville, USA: Baywood. 2001a.
- Laungani P. Hindu deaths in Britain—Part 2 // International Journal of Health Promotion and Education. 2001b. Vol. 39(4). P. 114–120.
- Lobo I. They came to Africa. 200 years of the Asian Presence in Tanzania. Dar-es-Salaam, 2000.
- Mbachi V.C. Paul's Resurrection in I Corinthians 15: 33–54 in Contradistinction to Reincarnation in Igbo Cosmology // OKH Journal: Anthropological Ethnography and Analysis Through the Eyes of Christian Faith. 2020. Vol. 4 (2). P. 43–51.
- Mehta M. Gujarati Business Communities in East African Diaspora: Major Historical Trends // Economic and Political Weekly. 2001. Vol. 36 (20). P. 1739.
- Obeyesekere G. Imagining Karma: Ethical Transformation in Amerindian, Buddhist, and Greek Rebirth. Berkeley: University of California Press, 2002.
- Okoro K.N. A Socio-Hermeneutical Discourse on the African Igbo Concept of Reincarnation // International Journal of Management Reviews. 2019. Vol. 15 (1). P. 1–23.
- Population of Overseas Indians. 2016. http://mea.gov.in/images/attach/NRIs-and-PIOs_1.pdf (дата обращения 21.01.2021).

Prasad R.C. The Sradha. Delhi, India: Motilal Banarasidass, 1995.

Slobodin R. Kutchin concepts of reincarnation // Amerindian Rebirth: Reincarnation Belief among North American Indians and Inuit / ed. by A. Mills, R. Slobodin. Toronto: Toronto Press, 1994. P. 136–155.

Stevenson I. The Belief in Reincarnation Among the Igbo of Nigeria // Journal of Asian and African Studies. 1985. Vol. 20 (1–2). P. 13–30.

Dronova, Darya A. and Marina L. Butovskaya

Preservation of Hindu Funeral and Memorial Traditions in the Indian Diaspora in Tanzania

DOI: 10.33876/2311-0546/2021-54-2/72-86

The article describes the funeral and memorial complex of representatives of the Indian Diaspora in Tanzania. It is based on field materials of the authors of this publication, collected among Hindus from the Indian state of Gujarat during expedition to Tanzania in 2019. The funeral rite of the Hindus of Tanzania includes the main features of the traditional ceremony, despite the existence of cultural differences in the conduct of this rite in India. Representatives of the Diaspora observe the rituals performed before cremation: placing the deceased on the floor; ablution, dressing in white clothes, a 12-day ceremony (the period of ritual pollution of close relatives and home), the last drops of sacred water from the Ganges River and tulsi leaves, carrying out the body on a stretcher. As in India, the leading role during the ceremony belongs to the eldest son. Only men take part in the funeral procession to the cremation site, as well as in all the rituals performed in the crematorium. Until recently, Hindus in Tanzania continued to burn the dead on an open fire, but in 2014 in large cities Indian communities began to install cremation ovens after a ban by the local authorities to arrange a funeral pyre. On the Zanzibar Island, an oceanfront crematorium, built before the 1964 Zanzibar Revolution, is still used, where the body of the deceased is burned on a funeral fire. The crematorium is owned by the Indian community, which allows all the necessary rituals according to tradition, unlike the situation, for example, in the UK. An important remaining stage of the funeral rite is the scattering of the ashes over the water surface. The analyzed cases illustrate the high preservation and adaptability of the funeral and memorial complex as much as possible corresponding to tradition in India. However, there are some changes in the funeral rite: the reduction of the time period of the 12-day ceremony, involvement of the staff of specialized institutions in the preparation of the deceased for cremation, etc. Also, the Hindus continue to perform the prescribed tradition, which is the last in a series of obligatory rituals – the commemoration of the dead (Śrāddha). In general, the funeral rite and the commemoration of the ancestors are built in the daily religious system of the Diaspora.

Keywords: *funeral and memorial rite, cremation, commemoration of ancestors, Indian diaspora, Hindus, Tanzania*

For Citation: Dronova, D.A., M. L. Butovskaya. Preservation of Hindu funeral and memorial traditions in the Indian diaspora in Tanzania. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 72–86.

Author Info:

Dronova, Daria A. – Junior Researcher, Institute of Ethnology and Anthropology RAS (Moscow, Russia). E-mail: dariadronova@yandex.ru

Butovskaya, Marina L. – Corresponding member of RAS, Dr. in History, Head of the

Centre for cross-cultural psychology and human ethology, Institute of Ethnology and Anthropology RAS (Moscow, Russia). E-mail: marina.butovskaya@gmail.com

Funding: The reported study was funded by Russian Scientific Foundation, project number 18-18-00082

References

- Bendann, E. 2007. *Death customs: An analytical study of burial rites*. London, UK: Kessinger Publishing.
- Bhungalia, S., and C. Kemp. 2002. (Asian) Indian health beliefs and practices related to the end of life. *Journal of Hospice and Palliative Nursing* 4 (1): 54–58.
- Bongard-Levin, G.M., M.D. Bukharin, and A.A. Vigasin. 2002. *Indiia i antichnyi mir* [India and the Ancient world]. Moscow: “Vostochnaia literatura”.
- Brown, B.W. 2014. *End-of-Earth People: The Arctic Sahtu Dene*. Toronto: Dundurn Press.
- Chattopadkh’ia, D. 1981. *Zhivoe i Mertvoe v indiiskoi filosofii* [The Living and the Dead in Indian Philosophy]. Moscow: Progress.
- Chopra, D. 2006. *Life after death: The burden of proof*. New York, NY: Harmony Books.
- Deshpande, O., C. Reid, and A. Rao. 2005. Attitudes of Asian-Indian Hindus toward end-of-life care. *Journal of American Geriatrics Society* 53: 131–135.
- Dridzo, A.D., V.I. Kochnev, and I.M. Semashko. 1978. *Indiitsy i Pakistantsy za rubezhom* [Indians and Pakistanis abroad]. Moscow.
- Dronova, D.A. 2019. Historical memory and current status of Indians in Tanzania. In *The Omnipresent Past. Historical Anthropology of Africa and African Diaspora*, edited by D.M. Bondarenko and M.L. Butovskaya, 369–385. Moscow: Izdatel’skii Dom YaSK.
- Dronova, D.A. 2014. Indiitsy Dar-es-Salama [Indians of Dar-Es-Salaam]. *Etnograficheskoe obozrenie* 5: 175–185.
- Dronova, D.A., and M.L. Butovskaia. 2020. Predpochteniia v vybore brachnogo partnera u muzhchin i zhenshchin v indiiskoi diaspore Tanzanii [Mating Preferences of Men and Women among the Indian Diaspora in Tanzania]. *Vestnik antropologii* 3 (51): 120–135.
- Easwaran, E. 2007. *The Bhagavad gita*. Tomales, California: Nilgiri Press.
- Firth, S. 1989. The good death: approaches to death, dying, and bereavement among British Hindus. In *Perspectives on Death and Dying*, edited by A. Berger, 66–75. Philadelphia, USA: Charles Press.
- Glushkova, I.P. 2012. Prolog [Prologue]. In *Smert’ v Makharashtre. Voobrazhenie, vospriiatie, voploshchenie* [Death in Maharashtra. Imagination, Perception and Expression], edited by I.P. Glushkova, 13–48. Moscow: Natalis.
- Grinev, A.V. 1990. Lichnye imena indeitsev tlinkitov [Personal names of the Tlingit Indians] *Sovetskaiia etnografiia* 5: 132–141.
- Gupta, D. 1998. South Asians in East Africa: Achievement and discrimination. *South Asia: Journal of South Asian Studies*, 21: 107.
- Gupta, R. 2011. Death beliefs and practices from an Asian Indian American Hindu perspective. *Death Studies* 35(3): 244–266.
- Hollingsworth, L.W. 1960. *The Asians of East Africa*. London.
- Igbo, P., and P.M. Ayika. 2021. The Doctrine of Afterlife in Ancient Religions Vis-À-Vis the Igbo Notion of Reincarnation. *SIST Journal of Religion and Humanities* 1 (1): 86–98.
- Khlebnikov, G.V. 2020. Mistika iudaizma po nekotorym internet-publikatsiiam. Pt. 1 [Mysticism of Judaism according to some online publications. Pt. 1]. *Sotsial’nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Ser. 3, Filosofii: Referativnyi zhurnal* 4: 98–128.
- Kireeva, N.M. 2018. Narodnye verovaniia i znaniia [Folk beliefs and knowledge]. In *Evrei* [Jew], edited by T.G. Emel’ianenko and E.E. Nosenko-Shtein, 297–317. Moscow: Nauka.
- Krasil’nikov, V.A. 2019. Problema bessmertii cheloveka v traditsionnoi indiiskoi filosofii [The

- problem of human immortality in traditional Indian philosophy]. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniia* 4 (137): 37-40. DOI: 10.24411/2404-2338-2019-10402.
- Laungani, P. 2001b. Hindu deaths in Britain—Part 2. *International Journal of Health Promotion and Education* 39 (4): 114–120.
- Laungani, P. 2001a. Hindu Spirituality in Life, Death, and Bereavement. In *Cross-Cultural Issues in the Care of the Dying and the Grieving*, edited by J. Morgan and P. Laungani. Vol. 1. Amityville, USA: Baywood.
- Lobo, I. 2000. *They came to Africa. 200 years of the Asian Presence in Tanzania*. Dar-es-Salaam.
- Mbachi, V.C. 2020. Paul's Resurrection in I Corinthians 15: 33-54 in Contradistinction to Reincarnation in Igbo Cosmology. *OKH Journal: Anthropological Ethnography and Analysis Through the Eyes of Christian Faith* 4 (2): 43–51.
- Mehta, M. 2001. Gujarati Business Communities in East African Diaspora: Major Historical Trends. *Economic and Political Weekly* 36 (20): 1739.
- Obeyesekere, G. 2002. *Imagining Karma: Ethical Transformation in Amerindian, Buddhist, and Greek Rebirth*. Berkeley: University of California Press.
- Obidina, Yu.S. 2010. Uchenie o pereselenii dushi: sud'ba Vostochnoi idei na Zapade [The Doctrine of the Transmigration of the Soul: The Fate of the Eastern Idea in the West]. "*Zapad-Vostok*". *Nauchno-prakticheskii ezhegodnik* 3: 5–11.
- Okoro, K.N. 2019. A Socio-Hermeneutical Discourse on the African Igbo Concept of Reincarnation. *International Journal of Management Reviews* 15 (1): 1–23.
- Pandei, R. 1990. *Drevneindiiskie domashnie obriady* [Ancient Indian Household Rituals]. Moscow: Vysshiaia shkola.
- Prasad, R.C. 1995. *The Sradha*. Delhi, India: Motilal Banarasidass,
- Rodzinskii, D.L. 2006. *Nebytie i bytie soznaniia v rannikh formakh indiiskoi, kitaiskoi i grecheskoi filosofii* [Non-existence and being of consciousness in the early forms of Indian, Chinese, and Greek philosophy]. Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut.
- Shishelov, N.S. 2020. Teknonimiia v sisteme lichnykh imen severnykh atapaskov [Teknonymy in the Anthroponymic System of Northern Athabaskans]. *Voprosy onomastiki* 17 (2): 36–58.
- Slobodin, R. 1994. Kutchin concepts of reincarnation. In *Amerindian Rebirth: Reincarnation Belief among North American Indians and Inuit*, edited by A. Mills and R. Slobodin, 136–155. Toronto: Toronto Press.
- Stevenson, I. 1985. The Belief in Reincarnation Among the Igbo of Nigeria. *Journal of Asian and African Studies* 20 (1–2): 13–30.
- Voldina, T.V. 2016. Osnovnye printsipy reinkarnatsii u obskikh ugrov [The Main Principles of Reincarnation of the Ob-Ugrians]. *Vestnik ugrovedeniia* 3 (26): 96–110.